

6. Про затвердження Положення про Державну інспекцію з контролю якості сільськогосподарської продукції та моніторингу її ринку: Постанова Кабінету Міністрів України від 22 січня 2004 р. № 65 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/65-2004-p>.
7. Про заходи щодо проведення моніторингу цін і тарифів на споживчому ринку: Постанова Кабінету Міністрів України від 13 червня 2002 р. № 803 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP020803.html.
8. Про безпечність та якість харчових продуктів: Закон України від 23 грудня 1997 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/771/97-вр/print1331022200341845>.
9. Наконечна К.В. Аналіз економічних наслідків вступу України до СОТ на ринку сільськогосподарської продукції // Аграрна наука і освіта. – 2007. – Т. 8. – № 3-4. – С. 144-149.
10. Міхаліна І. Розвиток аграрної політики України в контексті вступу в ЄС: Монографія. – К., 2006.
11. Про затвердження Порядку ведення Української класифікації товарів зовнішньоекономічної діяльності: Постанова Кабінету Міністрів України від 12 грудня 2002 р. № 1863 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/771/97-p>.
12. Сільськогосподарська кооперація світу в цифрах і фактах [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.minagro.gov.ua/page/?10099.
13. Охріменко І.В. Витрати та собівартість сільськогосподарської продукції в регулюванні економічних відносин сільськогосподарських підприємств: Монографія. – К., 2009.
14. Бернштейн Б.Л. Перспективи розвитку українського біржового аграрного ринку // Економіка АПК. – 2010. – № 1. – С. 50-56.

Надійшла до редакції 10.04.2012

ГРИГОРЕНКО Д.А., соискатель
(Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»)

УДК 340.15:332.025.28

ПОРЯДОК ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И АРЕНДЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УКРАИНЕ В 1921 – В НАЧАЛЕ 1929 гг.

Розглянуто питання денационалізації та оренди промислових підприємств в Україні у 1921 – 1929 рр.

Ключові слова: оренда, денационалізація, промисловість, НЕП.

Рассматриваются вопросы денационализации и аренды промышленных предприятий в Украине в 1921 – 1929 г.

Ключевые слова: аренда, денационализация, промышленность, НЭП.

The questions of denationalization and lease of industrial enterprises in Ukraine in 1921 – 1929 are examined in the article.

Keywords: lease, denationalization, industry, New Economic Policy.

Распад СССР и построение независимого государства Украина сопровождались радикальными изменениями во всех сферах жизни. Рушилась государственная монополия в экономике, реабилитировалась и утверждалась частная собственность. Процесс приватизации оказался сложным и неоднозначным. Он еще не завершен и не исследован в полной мере. При его изучении важно обратиться к истокам становления советской власти, в частности, к быстрой национализации и частичной денационализации собственности при переходе к НЭПу.

Коммунистическая доктрина не признавала идеи частной собственности и предлагала построение государства на основе обобществления собственности. Однако послевоенная разруха, голод, крестьянские восстания против политического режима большевиков, а также задача восстановления экономики вынудили коммунистов скорректировать свою идеологию в соответствии с потребностями экономической жизни. Это нашло отражение в том числе и в допущении частной собственности и денационализации мелких и средних предприятий.

Проблематике становления и развития частнокапиталистического начала в украинской промышленности времен НЭП посвящены работы ряда авторов. Так, Н. Воробьев и Ф. Дубовиков исследовали частную мелкую и кустарно-ремесленную промышленность [14; 15]. М. Бабак уделил внимание потенциалу частных промышленных предприятий и эффективности их

функционирования в условиях НЭП [17]. На примере Харькова проследил развитие частной промышленности М. Онацкий [18]. Наибольшее освещение тема частной украинской промышленности 1920-х годов получила в работах О. Сушко, который отлично описал портрет «торгаша-нэпмана» и классифицировал организационно-хозяйственные формы денационализации [19; 20; 21].

Таким образом, работ, посвященных порядку денационализации и аренды промышленных предприятий в Украине в 1921–1929 гг., до сих пор не существует. В частности, возвращение промышленных предприятий частным лицам очень ярко подчеркивает тяжесть экономического положения до внедрения НЭП и дает представление о том, как это положение преодолевалось.

Целью статьи является исследование нормативных основ денационализации и аренды промышленности в Украине в 1921 – начале 1929 гг., мероприятий, способствующих экономическому росту молодого советского государства.

Ее новизна заключается в том, что в историко-правовой литературе, касающейся промышленности времен НЭП, отсутствуют исследования порядка передачи ее объектов в аренду и денационализации. К тому же в основу изучения указанных процессов положены материалы времен НЭПа, документы, собранные учеными 1920-х годов.

Основу нормативно-правовой базы аренды и денационализации промышленных предприятий, а также порядок их осуществления составляли Постановления Всеукраинского центрального исполнительного комитета (ВУЦИК УССР), циркуляры и инструкции Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ УССР).

Порядок денационализации регламентировался Постановлением ВУЦИК от 06.06.1923 г. «Об установлении прав на промышленные предприятия» [1]. Согласно п. 1 Постановления, «собственники промышленных предприятий, подлежащих национализации, но не национализированных и находящихся в фактическом владении этих лиц, обязаны были в 3-х месячный срок со дня опубликования настоящего постановления подать в подлежащий Губернский Совет Народного Хозяйства (Губсовнархоз или ГСНХ) заявление о регистрации принадлежащих им предприятий, а если предприятия уже зарегистрированы, представить в ГСНХ заверенную копию свидетельства о регистрации». В свою очередь, Губсовнархозы не позднее 06.10.1923 г. должны были рассмотреть поступившие к ним заявления о регистрации и постановить по ним свое мотивированное определение о регистрации или об отказе в таковой. В тот же срок они были обязаны пересмотреть все списки зарегистрированных ранее предприятий и в случае обнаружения среди них национализированных предприятий постановить об отмене регистрации. Свои мотивированные определения и постановления по вопросам регистрации ГСНХ в недельный срок сообщал заинтересованным лицам [1, п. 2]. Предприятия, собственники которых не заявили ходатайства о возврате им их предприятий в течение 6 месяцев с момента опубликования этого постановления, переходили в государственную собственность [1, п. 5].

22 декабря 1923 г. ВСНХ УССР издал циркуляр № 48, в котором был уточнен порядок приватизации мелких и средних промышленных предприятий. Постановление исходило из того, что национализация продолжалась до 24 августа 1924 г., следовательно, все предприятия, возникшие после этой даты, принадлежали их основателям [10]. Согласно постановлению ВУЦИК от 15 февраля 1922 г. «О мелкой и средней промышленности», предприятия с числом рабочих более 5 человек с механическим двигателем и более 10 работающих без механического двигателя принадлежали их бывшим владельцам или передавались в собственность другим лицам [2].

Таким образом, не имея возможности поддерживать функционирование промышленных предприятий, а зачастую и просто не зная, что с ними делать, советская власть пошла на возврат части предприятий в руки бывших собственников.

Наряду с денационализацией широко применялась практика сдачи предприятий в аренду. Возникновение и функционирование арендных предприятий обусловил экономический кризис и катастрофический спад промышленного производства зимой 1922 – 1923 гг.

Правительство УССР 14 апреля 1922 г. приняло постановление «О порядке аренды государственных учреждений», которым разрешило эксплуатацию предприятий, не попавших в государственную «производственную программу» [3]. Реализация постановления происходила

на основании инструкции ВСНХ УССР «О порядке предоставления в аренду государственных предприятий» от 12 ноября 1923 г. [8]. Аренде подлежали все предприятия, выявленные государственными органами для приватизации, но предпочтение отдавалось кооперативным организациям. Губсовнархозы и соответствующие производственные профсоюзы формировали списки предприятий, а затем подавали их на утверждение в Губернские экономические рады (губэкономрады) [8, с. 4]. Инструкция определяла порядок и условия аренды, вид деятельности, ассортимент продукции, поставки, срок аренды [8, с. 5]. Поощрялась деятельность арендного предприятия, которое работало на удовлетворение потребностей работников, а не для сбыта продукции на свободном рынке [8, с. 4].

По сути, арендные предприятия оставались государственными по форме собственности, но частными по типу производственных отношений. Аренда не распространялась на предприятия, которые уже были национализированы, а такими считались мелкие заводы и фабрики, принятые в государственный реестр по акту инвентаризации, находившиеся под охраной государственных органов, и где уже существовали управленческие структуры. Очень частыми были случаи, когда бывшим владельцам мелких заводов и фабрик отказывали в аренде, основываясь на том, что последние уже национализированы [19, с. 112]. Аренда затронула фактически все отрасли народного хозяйства. Советские органы начали сдавать предприятия в аренду сразу после введения нэпа, не дождавшись появления специальных законодательных актов. Аренду и создание новых мелких предприятий частными лицами позволял декрет ВЦИК «О кустарной и мелкой промышленности» от 7 июля 1921 г. [7] и аналогичный декрет ВУЦИК от 26 июля того же года [4]. В ноябре 1921 г. в Украине действовало 1613 арендных предприятий, из них частным пользователям принадлежало 1024, артелям – 115, кооперации – 256, государственным органам – 13 предприятий, подавляющее большинство (1160) из вышеупомянутых предприятий составляли мельницы [11]. В начале 1922 г. Совнарком УССР требовал от арендаторов уплаты в золотых рублях, хотя в первые месяцы разрешалась натуральная форма расчетов [5]. По подсчетам Н. Литвака, в 1924–1925 гг. в аренде находилось 3744 предприятия, из них частным лицам принадлежало 2334 [9, с. 80].

Когда стадия упадка сельскохозяйственного производства была преодолена, активизировалась и сдача в аренду промышленных предприятий. В период 1922–1926 гг. количество арендных предприятий выросло с 1706 до 6425, а количество работающих достигло 190 тыс. [9, с. 87].

Срок аренды ставился в зависимость от отрасли промышленности и характера производства, но законодательство предусматривало предельный минимальный срок в 1 год [12].

Предприятия арендного фонда по количественным и качественным показателям сосредоточивались преимущественно в руках частных лиц. Например, из всего количества арендных предприятий Харьковской губернии весной 1925 г. частным пользователям принадлежало 76,8 % [13, л.д. 8].

Особого внимания заслуживает ценовая промышленность. Внутренними признаками частного ценового промышленного предприятия выступали два фактора: наличие рабочих и мощность механических двигателей. Предприятие считалось ценовым, если на нем работало 15 человек при наличии механического двигателя или не менее 30 человек – при его отсутствии [19, с. 113]. По формам собственности частные ценовые предприятия делились на собственные, принадлежавшие конкретным хозяевам, арендные и концессионные. Частные лица не строили новых фабрик и заводов, а арендовали их. Промышленные предприятия на правах собственности составляли 25 %, на правах аренды – около 70 %, а остальные были концессионными [14].

В марте 1925 г. ВСНХ УССР предложил новый порядок образования частных предприятий. Они делились на три группы – мелкие, средние, большие. Предприятия первой группы могли создавать частные физические и юридические лица без разрешения, если в них насчитывалось не более 20 рабочих. Среднюю группу составляли предприятия с наличием рабочих от 21 до 100 человек, а потому для ее основания необходимо было каждый раз обращаться в окружные органы власти. Крупными концессиями считались те, которые предусматривали обязательное наличие концессионного договора. Во второй половине 20-х гг. происходило разделение промышленных предприятий по разрядам, которых насчитывалось 15. К I-IV разряду относились мелкие, V-VIII разряды – средние, IX и выше – большие предприятия [19, с. 115]. И все же частновладель-

ческое промышленное производство действовало, играя влиятельную роль в экономической жизни общества и отдельных его социальных групп. Вся частная промышленность делилась на ценовую, нижнecеновую и кустарно-ремесленную. Мелкая промышленность имела характерный ценз (5–10 человек – с двигателем или без), а кустарно-ремесленная отличалась спецификой организации труда. В Украине наибольшее количество предприятий ценовой промышленности было зарегистрировано в 1925 г. – 502, а уже в 1927 г. показатель уменьшился до 300, уменьшилось и общее количество наемных работников [19, с. 114].

В начале 20-х гг. первыми арендаторами были главным образом бывшие владельцы, которые соглашались на невыгодные условия аренды ради сохранения оборудования мелких фабрик, заводов, мастерских.

К частным предприятиям высшего разряда принадлежали концессии, хотя они не имели значительного распространения в Украине [19, с. 116].

10 августа 1927 г. ВУЦИК и СНК УССР приняли совместное постановление «О ликвидации дел по денационализации мелких и средних предприятий», которая отменила все предыдущие («О мелкой и средней промышленности» от 15 февраля 1922 г., «Об установлении прав на промышленные предприятия» от 6 декабря 1923 г., «О замене порядка решения жалоб и отказа вернуть предприятия бывшим владельцам» от 30 апреля 1925 г.), т.е. вносили коренные изменения в денационализацию, фактически прекратив ее [6].

Таким образом, введение НЭПа, частичная денационализация и аренда промышленных предприятий помогли советской власти справиться с послевоенными трудностями экономической жизни. Существование частнокапиталистических отношений шло вразрез с марксистскими экономическими догмами, но соответствовало курсу новой экономической политики. Сворачивание НЭПа означало конец денационализации и практики аренды государственных предприятий.

Список использованной литературы:

1. СУ УССР. – 1923. – № 22-23. – Ст. 335.
2. СУ УССР. – 1922. – № 7. – Ст. 123.
3. СУ УССР. – 1922. – № 18. – Ст. 291.
4. СУ УССР. – 1921. – № 14. – Ст. 389.
5. СУ УССР. – 1922. – № 2. – Ст. 46.
6. СУ УССР. – 1927. – № 42. – Ст. 186.
7. СУ РСФСР. – 1921. – № 53. – Ст. 323.
8. О порядке сдачи в аренду государственных предприятий: Инструкция // Хозяйство Украины. – 1923. – № 3. – С. 4-7.
9. Литвак Н. Состояние арендной промышленности в Украине в 1924 – 1925 гг. и перспектива ее развития // Хозяйство Украины. – 1926. – № 7. – С. 80-89.
10. Хозяйство Украины. – 1924. – № 16-17. – С. 6
11. Чубарь В. Первые итоги применения принципов новой экономической политики // Хозяйство Украины. – 1921. – № 53.
12. Хозяйство Украины. – 1923. – № 3. – С. 5-6.
13. ГАХО. – Ф. – 203. – Оп. 1. – Д. 74.
14. Воробьев Н. Частная мелкая (неценовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР // Частный капитал в народном хозяйстве СССР. – С. 70-111.
15. Рубановский П. Торгово-промышленная сеть Украины в 1926 – 1927 гг. // Хозяйство Украины. – 1927. – № 8-9. – С. 127.
16. Дубовиков Ф.Г. Масштаб работы и значение частной ценовой промышленности // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР. – М.; Л., 1927. – С. 36-40.
17. Бабак М. Убыточность частной промышленности // Украинский экономист. – 1925. – № 4.
18. Онацкий М. Розвиток приватної промисловості Харкова (1921–1924). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.history.univer.kharkov.ua/book/Onatskiy_M.pdf
19. Сушко О.О. Організаційно-господарські форми денационалізації промисловості в Україні (20-ті рр. ХХ ст.) // Український історичний журнал. – 2003. – № 4. – С. 112-122.
20. Сушко О.О. Кустарні промисли в Україні періоду непу // Пам'ять століть. – 2002. – № 4. – С. 117-125.
21. Сушко О.О. "Непман-торгаш" – соціально-історичний тип приватного підприємця // Пам'ять століть. – 2003. – № 2. – С. 94-101.

Поступила в редакцію 07.02.2012

